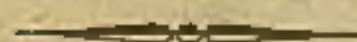

A
182
184

ОПЫТЫ

НРАВСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ

РОССІИ.

К. С. ВЕСЕЛОВСКАГО.

Изъ Журнала М. В. Д. 1847.

С. П. Б.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1847.

Изъ Журнала М. В. Д. 1847. кн. 5.

ОПЫТЫ НРАВСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ РОССИИ.

I.

РОЗЫСКАНІЯ О САМОУБІЙСТВѢ.

Изъ всѣхъ частей, входящихъ въ область Статистики, можетъ-быть, нѣтъ ниодной, которая-бы представляла столько вопросовъ высшей важности, какъ Нравственная Статистика. Она открываетъ предъ глазами наблюдателя такую глубину души человѣческой, до какой не могутъ проникать розысканія другихъ отраслей Статистики. Вамъ исчисляютъ источники богатствъ народа; вамъ показываютъ, какъ этѣ богатства производятся, распредѣляются и потребляются; вамъ расчитываютъ, на какія группы и классы раздѣляется народъ по зажиточности или бѣдности, по образованію, по племенамъ, по гражданскому положенію: по

всѣ этѣ особенности, всѣ этѣ условія быта человѣка въ общежитіи, не отражаются ли онѣ въ одномъ общемъ итогѣ — въ его нравственности? Масса добрыхъ и преступныхъ дѣйствій въ томъ или другомъ краѣ, въ томъ или другомъ классѣ, не есть-ли сложный результатъ степени просвѣщенія, развитія богатства, условій общественнаго положенія, однимъ-словомъ всѣхъ тѣхъ дѣятелей, подъ вліяніемъ которыхъ происходитъ развитіе человѣка въ обществѣ, и изученіемъ которыхъ занимается Статистика?

Важность Нравственной Статистики признана только въ новѣйшее время. Вся Статистика есть еще наука юная; рожденіе ея, въ современномъ ея значеніи, не восходитъ далеко. Поэтому, весьма естественно, область ея расширяется въ наше время болѣе-и-болѣе. Еще недавно Статистика почти исключительно собирала факты, относящіеся къ капиталу населенія и степени населенности, къ движенію народонаселенія, къ познанію богатствъ земледѣльческихъ, мануфактурныхъ и торговыхъ, къ опредѣленію отношенія между массою грамотныхъ и массою неграмотныхъ, образованныхъ и необразованныхъ. Можетъ-быть, еще нѣтъ и двадцати лѣтъ, какъ розысканія статистическія обратились на новую сторону, которую представляетъ человѣкъ въ общежитіи, на сторону чисто-психическую, по-видимому неуловимую для численныхъ выкладокъ, и между-тѣмъ

изученіе которой для Статистики возможно, потому-что она вноситъ въ свои счеты тѣ движенія душевныя, которыя выразились опредѣленными и подлежащими внѣшнимъ чувствамъ поступками, и, слѣдовательно, изъ области духовной перешли въ міръ физическій. Мы сказали, что это изученіе возможно; но этого мало: оно благотворно и обильно высокими поученіями; касаясь существенныхъ сторонъ человѣческой природы, оно въ-состояніи навести на весьма важные выводы, заслуживающіе равно вниманіе и философа-наблюдателя, и публициста-практика.

Розысканіе общихъ причинъ и законовъ такого явленія, которое само-по-себѣ есть разультатъ весьма сложный, произведеніе чрезвычайно разнородныхъ вліяній и обстоятельствъ, составляетъ всегда одну изъ самыхъ трудныхъ задачь. И какъ область человѣческихъ наблюденій и знаній расширяется мало-по-малу, медленно и постепенно, то многіе статистики, конечно, подпадали справедливому упреку въ поспѣшности, когда выводили слишкомъ-общіе законы изъ наблюденій слишкомъ-частныхъ и еще немногочисленныхъ. Нужно имѣть терпѣніе — собирать какъ-можно болѣе фактовъ, разсмотрѣть ихъ съ разныхъ сторонъ, освѣтить ихъ Критикой и Философіей — и только тогда мы вправѣ ожидать отъ Статистики правильныхъ и полезныхъ заключеній. Безъ этого раціональнаго анализа, цифры не могутъ имѣть никакого значенія, и

часто неловкое или недобросовѣстное сближеніе ихъ и толкованіе открываютъ только путь къ ошибкамъ и ложнымъ заключеніямъ. Вся трудность состоитъ въ томъ, чтобы понять и разъяснить себѣ массу фактовъ, представляемыхъ намъ въ сыромъ видѣ цифирною статистикою; поставить ихъ въ надлежащемъ свѣтѣ, подвести ихъ подъ настоящія причины, найти между ними настоящія отношенія и вывести заключенія нравственныя, находящія себѣ опору и въ другихъ наукахъ. Такова задача Статистики, и она не можетъ ея разрѣшить безъ помощи Критики и Философіи. Въ нашъ вѣкъ, когда Философію прилагаютъ ко всему, одна Нравственная Статистика еще ожидаетъ плодотворнаго наитія этого свѣтильника. Одинъ великій мыслитель нашего времени сказалъ: «нѣтъ ничего нелѣпѣе факта;» и, безъ сомнѣнія, Статистика, если она ограничится ролью собирательницы фактовъ, должна принять на свой счетъ этотъ догматическій комплиментъ. Между-тѣмъ, важность и польза ея могли-бы быть весьма обширны.

Убѣжденный въ важности предмета, я рѣшился приступить къ розысканіямъ этого-рода въ примѣненіи къ нашему Отечеству. Предо мною представлялось поле обширное и еще невоздѣланное. Чѣмъ дальше подвигался я впередъ, тѣмъ болѣе представлялось мнѣ вопросовъ, сомнѣній, недоумѣній. Для разрѣшенія ихъ потребовались новыя розысканія. Все это составило работу сложную и многотрудную,

для совершенія которой нужно немало времени. Между-тѣмъ, я рѣшился, не ожидая конца всего дѣла, приступить къ изданію въ свѣтъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ главъ, которыя, случайно, были окончены раньше другихъ, и на нынѣшній разъ начинаю рядъ этихъ опытовъ — розысканіями о преступленіи, тѣсно связанномъ съ многими общественными и психологическими вопросами, именно — о «самоубійствѣ».

Изъ всѣхъ существъ, одинъ человѣкъ обладаетъ печальною способностью самовольно прекращать дни свои. Казалось-бы, что̀ можетъ быть сильнѣе любви къ жизни, этого чуднаго инстинкта, который, и въ самыя горькія минуты скорби человѣка, еще рисуетъ предъ глазами его, хоть въ туманѣ неясной дали, заманчивыя отрадныя картины? Но чѣмъ сильнѣе этотъ инстинктъ, тѣмъ поразительнѣе и загадочнѣе для насъ явленіе, представляемое человѣкомъ, который, заглушивъ въ себѣ всесильный голосъ природы, подымаетъ на себя руку. При этомъ зрѣлищѣ, приводящемъ въ содраганіе, невольно возникаютъ въ душѣ тысячи вопросовъ: какія причины привели этого несчастнаго на край пропасти? малодушіе-ли и слабость Гораціева «animi pusilli et inopis»; безразсудство-ли и сумасшествіе; или-же безнравственность, недостатокъ чувства добродѣтели и религіи? много-ли бываетъ такихъ несчастныхъ? къ какому принадлежали они сословію? какого возраста, пола, образа жизни, образованности? Много подоб-

ныхъ вопросовъ возбуждаетъ пытливость, въ надеждѣ доискаться причинъ зла, и такимъ образомъ изъ анатоміи умершихъ извлечь полезное поученіе для живущихъ.

Самоубійство было издавна предметомъ изученія и толковъ. Науки философскія и естественныя разсматривали его каждая съ своей точки зрѣнія. Философія изслѣдовала это явленіе по отношенію къ условіямъ бытія и небытія, къ законамъ дѣйствія воли человѣка и т. п.; Законовѣдѣніе опредѣляло степень вмѣняемости преступленія, и т. д.; Патологія, Публичная - Гигіена и Судебная - Медицина подвергали вопросъ разсмотрѣнію со - стороны частнаго и общественнаго здоровья. Чтò же остается на долю Статистики? Не явилась-ли она уже слишкомъ поздно, когда всѣ удѣлы уже розданы и всѣ мѣста заняты? По нашему мнѣнію, нисколько. Напротивъ: задача Статистики въ этомъ случаѣ весьма важная и немалотрудная. Принимая плоды розысканій другихъ наукъ за исходные пункты, за готовыя данныя, Статистика разсмотритъ самоубійство въ его числительномъ появленіи, изслѣдуетъ причины его производящія, не по догадкамъ наукъ, разсуждающихъ a priori, не по началамъ аналогіи, а по итогамъ численнымъ, по сложности дѣйствительныхъ событій. Такимъ-образомъ, она, съ-одной-стороны служитъ повѣркою выводовъ другихъ наукъ, съ другой — доставитъ имъ факты и матеріалы для дальнѣйшихъ розысканій.

Прежде-нежели приступимъ къ статистическимъ розысканіямъ о самоубійствѣ, нелишнимъ считаемъ замѣтить, что этотъ предметъ представляетъ немало трудностей, особенно если, на основаніи этихъ розысканій, захотимъ выводить сравненія между различными государствами и народами. Можно утвердительно сказать, что вездѣ число самоубійствъ бываетъ значительнѣе того, какое оказывается на основаніи оффиціальныхъ документовъ; и вотъ тому причины: находятъ трупъ; ни на немъ самомъ, ни въ обстоятельствахъ, открываемыхъ слѣдствіемъ, не обнаруживается никакихъ несомнѣнныхъ признаковъ, по которымъ можно было-бы утвердительно сказать: погибъ-ли человѣкъ отъ несчастнаго случая, отъ злодѣянія другаго человѣка, или наконецъ отъ своей собственной руки, особенно если трупъ найденъ уже въ то время, когда въ немъ началось гніеніе. Въ Судебной-Медицинѣ есть основанія, по которымъ можно опредѣлить родъ смерти, но во многихъ случаяхъ не иначе, какъ когда изслѣдованіе произведено немедленно; а это не всегда и возможно, при огромныхъ пространствахъ, лѣсистыхъ и болотистыхъ мѣстностяхъ и рѣдкомъ населеніи. Сверхъ-того, есть роды смерти, при которыхъ такія изслѣдованія крайне трудны, на-примѣръ утопленники.

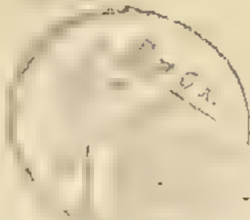
Число подобныхъ сомнительныхъ случаевъ вездѣ болѣе-или-менѣе значительно. Такъ, на-примѣръ, у насъ, по оффиціальнымъ свѣдѣ-

ніямъ за 1851 годъ, показано: погибшихъ отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ, при которыхъ родъ смерти (но всегда-ли и причина?) опредѣлительно дознанъ — 5,448; сверхъ-того, утопленниковъ (изъ которыхъ о весьма-многихъ нельзя было дознать, какъ они попали въ воду) — 5,286; затѣмъ означено прямо погибшихъ отъ неизвѣстныхъ причинъ — 2,141, найденныхъ мертвыхъ тѣлъ — 1,821, пропавшихъ безъ-вѣсти — 72. По сложности девяти лѣтъ, съ 1833 по 1841 годъ, приходится на годъ по 4,730 погибшихъ отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ, и сверхъ-того по 4,088 утопленниковъ. Въ С.-Петербургѣ, по сложности осьми лѣтъ (1834—1841), приходится на годъ почти по 50 самоубійствъ; но, вмѣстѣ-съ-тѣмъ, въ отчетахъ С.-Петербургскаго Полиціймейстера читаемъ, что найдено мертвыхъ и всплывшихъ тѣлъ: въ 1834 году — 71, въ 1835 — 82, въ 1836 — 65, въ 1837 — 60, въ 1839 — 49, въ 1840 — 172; и изъ послѣдняго числа — 56 отправлено въ анатомическій театръ, а 116 — по гнилости труповъ, предано землѣ безъ анатомическаго вскрытія.

Трудность этого-рода въ дознаніи вѣрнаго счета самоубійствамъ замѣчена и въ другихъ странахъ. Къ этому присоединяется еще и то обстоятельство, что самовольное прекращеніе жизни вездѣ набрасываетъ на погибшаго тѣнь безславія и нѣкотораго позора въ общемъ мнѣніи, и даже навлекаетъ со-стороны

правосудія преслѣдованіе; а потому, весьма естественно, со стороны родственниковъ и друзей несчастнаго являются старанія скрыть настоящій родъ смерти погибшаго. Поэтому, значительное число изъ показанныхъ въ итогѣ погибшихъ отъ несчастныхъ случаевъ и скоропостижной смерти, вѣроятно относится къ этой категоріи. Тоже должно сказать о тѣхъ случаяхъ посягательства на собственную жизнь, когда они не удались; ибо здѣсь сокрытіе истины предъ взоромъ Ѳемиды еще легче. Въ Парижѣ, изъ посягавшихъ на свою жизнь приходится одна треть такихъ, которыхъ попытка не удалась. У насъ въ два года, съ іюля 1844 по іюль 1846 года, по донесеніямъ Губернскихъ Начальствъ о происшествіяхъ, было 3,319 самоубійствъ и 330 неудавшихся покушеній; слѣдовательно, на годъ приходится: первыхъ—1,659, вторыхъ—165. Въ Уголовныхъ Палатахъ и Совѣстныхъ Судахъ, за самоубійство, или точнѣе — за покушенія на самоубійство, судилось:

въ 1834 году	507
— 1835 —	511
— 1836 —	445
— 1837 —	429
— 1838 —	453
— 1839 —	509
— 1840 —	662
— 1841 —	544
итого	4,060
среднее въ годъ	507

За тѣже годы, по отчетамъ Министерства В. Д., показано самоубійствъ 12,022, или среднимъ-числомъ на годъ по 1,502; и въ этотъ счетъ очевидно не вошли неудавшіяся покушенія, которыя, однакоже, при розысканіяхъ о самоубійствѣ, не могутъ быть упускаемы изъ виду. Изъ сличенія числа представавшихъ предъ суды за самоубійство съ 1834 по 1841 годъ, съ числомъ покушеній, показанныхъ выше за два года (1844—1846), очевидно также, что въ вѣдомости о происшествіяхъ, представляемыя Губернскими Начальствами по два раза въ мѣсяцъ, не попадаютъ многіе случаи, которые обнаруживаются въ-послѣдствіи и не ускользаютъ отъ судебнаго преслѣдованія. Между-тѣмъ, на этѣхъ вѣдомостяхъ основаны всѣ наши данныя о числѣ самоубійствъ, и если въ-отношеніи-къ неудавшимся покушеніямъ у насъ есть повѣрка въ показаніяхъ судебныхъ инстанцій, то въ-отношеніи-къ совершеннымъ самоубійствамъ мы должны только по аналогіи заключить, что число ихъ значительнѣе показаннаго въ вѣдомостяхъ.

Такъ-какъ трудности въ опредѣленіи настоящаго числа самоубійствъ существуютъ вездѣ и въ другихъ странахъ, то должно прежде-всего признать, что данныя, относящіяся къ этому предмету, должны быть принимаемы не иначе какъ за приблизительныя. Особенно затруднительнымъ становится сравненіе между собою чиселъ, относящихся къ разнымъ странамъ, и еще болѣе къ разнымъ періодамъ вре-

мени. На-примѣръ, въ Англіи, которая въ мнѣніи самихъ Англичанъ слыветъ классическою страною самоубійства, и гдѣ, однакоже, самое очевидное самоубійство не заносится этимъ именемъ въ оффиціальные списки во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда можно предположить въ преступникѣ хотя малѣйшее затемнѣніе или помѣшательство разсудка предъ свершеніемъ его замысла, очень естественно, что большая часть настоящихъ самоубійствъ ускользаетъ отъ оффиціальнаго счета. Поэтому-то и видимъ такое разнорѣчіе въ показаніи самоубійствъ въ Англіи: Баржмонъ считаетъ ихъ въ Лондонѣ — по 1 на 300 жителей; а Касперъ—по 1 на 5,000. Можно думать, что какъ первое показаніе преувеличено, такъ второе менѣе настоящаго. Точно-также, по многимъ причинамъ, должно признать, что въ прежнее время гораздо болѣе самоубійствъ оставалось пропущенными въ показаніяхъ, и что поэтому данныя о давнихъ годахъ представляютъ менѣе вѣрности, чѣмъ о новѣйшихъ.

Но показавъ всѣ трудности, связанныя съ розысканіями объ избранномъ нами предметѣ, должны-ли мы отказаться отъ мысли идти далѣе? Какое вѣроятіе могутъ имѣть выводы, основанные на такихъ данныхъ? Этотъ вопросъ весьма естественно родится у многихъ.

Всѣ статистическія розысканія, особенно когда они обращаются на предметъ такъ-сказать новый, еще не разработанный, не очищенный критическимъ взглядомъ, по-необхо-

димости подпадаютъ, въ весьма-значительной степени, закону несовершенства человѣческихъ знаній. Но можетъ-ли это служить разумною причиною тому, чтобы отказаться отъ такихъ розысканій? Только тотъ не ошибается, кто ничего не дѣлаетъ и не мыслитъ. Чѣмъ-болѣе розысканій, и притомъ чѣмъ-болѣе критики при этѣхъ розысканіяхъ, тѣмъ-болѣе разъясняется предметъ, тѣмъ-болѣе открывается средствъ устранить ошибки и недостатки. Чтоже касается до выводовъ изъ розысканій о томъ предметѣ, о которомъ мы теперь говоримъ, то поелику всѣ статистическіе выводы основаны не на безотносительной величинѣ какого-либо числа, а на сравненіи между-собою чиселъ, на опредѣленіи между ними пропорціональности, то и изъ тѣхъ данныхъ, которыя понынѣ собраны о самоубійствѣ, возможно вывести нѣкоторыя общія заключенія, общіе законы, равно подтверждающіеся во всѣхъ мѣстахъ. Нельзя, напримѣръ, сомнѣваться въ томъ, что самоубійство въ нѣкоторыхъ странахъ бываетъ чаще, чѣмъ въ другихъ; что, въ-особенности, это печальное явленіе чаще повторяется въ большихъ городахъ, чѣмъ въ селеніяхъ; что, въ новѣйшее время, число самоистребленій сдѣлалось значительнѣе, чѣмъ въ прежнее время; что жертвъ этой болѣзни или этого преступленія болѣе между мущинами, чѣмъ между женщинами; что, наконецъ, искушенію самоистребленія болѣе подвержены извѣстные возра-

сты. Если сложныя и многотрудныя розысканія могутъ привести хоть къ немногимъ несомнѣннымъ результатамъ, то, по нашему мнѣнію, пока и этого довольно. Сдѣлаемъ, что̀ можемъ: faciant meliora potentes!—

Какъ велико число самоубійствъ въ Россіи? Было-ли ихъ въ прежнее время больше или меньше? Какіе результаты оказываются изъ сравненія числа самоубійствъ у насъ и въ другихъ странахъ?

На основаніи оффиціальныхъ свѣдѣній, число всѣхъ самоубійствъ въ Россіи было:

въ 1803 году	582
— 1819 —	856
— 1820 —	894
— 1825 —	1,066
— 1826 —	966
— 1827 —	1,176
— 1828 —	1,248
— 1829 —	1,283
— 1830 —	1,141
— 1831 —	1,101
— 1833 —	1,341
— 1834 —	1,141
— 1835 —	1,626
— 1836 —	1,532
— 1837 —	1,498
— 1838 —	1,559
— 1839 —	1,326
— 1840 —	1,718
— 1841 —	1,322

Или, выража̀я средними числами, для бо̀льшаго удобства сравненія:

въ 1803 году		582
— 1819 — 1820 годахъ	.	875
съ 1825 по 1831 годъ	. .	1,140
— 1833 — 1841 —	. .	1,484

Этѣ цифры еще не даютъ права дѣлать заключеніе, что самоубійствъ теперь втрое болѣе, чѣмъ въ началѣ XIX столѣтія. Нужно знать, къ какому числу жителей относятся этѣ различныя цифры. Въ 1803 году считалось въ Россіи 35.134,177 жителей *; слѣдовательно, выходитъ 1 самоубійца на 60,368 душъ. По свѣдѣніямъ, обнародованнымъ Министерствомъ В. Д., въ 1829 году число народа въ Россіи простиралось до 49.000,000 душъ обоего-пола; слѣдовательно, сравнивая съ этимъ итогомъ среднее число самоубійствъ, относящихся къ 1825 — 1831 годамъ, приходится 1 самоубійца на 42,982 жителя. Наконецъ, въ 1838 году, по вычисленіямъ Академика П. И. Кеппена, народонаселеніе простиралось до 54.000,000; къ этому числу мы можемъ отнести среднюю сложность самоубійствъ періода времени съ 1833 по 1841 годъ, и здѣсь придется по 1 самоубійству на 36,388 жителей.

Мы привели этѣ цифры къ тому, чтобы отвѣчать на вопросъ, который себѣ задали; но тутъже должны оговорить, что не позволяемъ себѣ дѣлать, на основаніи ихъ, слиш-

* К. Германа, *Статистическія изслѣдованія относительно Россійской Имперіи*, ч. I. СПБ. 1819. стр. 16.

комъ-рѣшительныхъ заключеній. Кто знакомъ съ нашими статистическими матеріалами, тотъ знаетъ съ какою осмотрительностью можно употреблять въ дѣло цифры, относящіяся къ давнопрошедшимъ годамъ. Только въ новѣйшее время, вниманіе, обращенное Правительствомъ и частными людьми на статистическія данныя, болѣе-и-болѣе даетъ имъ ту степень полноты и достовѣрности, при которой возможны нѣкоторые болѣе положительные выводы. Впрочемъ фактъ, оказывающійся изъ представленныхъ выше цифръ, а именно увеличеніе даже относительнаго числа самоубійствъ въ послѣдніе сорокъ лѣтъ, не представляетъ собою ничего невѣроятнаго; напротивъ, онъ имѣетъ высшую степень вѣроятности, когда сообразимъ возрастаніе вообще числа самоубійствъ почти во всѣхъ странахъ Европы.

Къ-тому-же, у насъ есть еще другой способъ повѣрки этого явленія. Профессоръ Бернулли весьма справедливо замѣчаетъ, что относительное число самоубійствъ не столь вѣрно выражается пропорціею ихъ къ числу жителей, сколько пропорціею къ числу смертей вообще. Къ-сожалѣнію мы не имѣемъ подъ руками свѣдѣній о числѣ умершихъ по всѣмъ вообще исповѣданіямъ въ Россіи за 1803 годъ; но вотъ числа самоубійствъ и числа ежегодно умирающихъ, съ 1826 по 1841 годъ включительно:

годы.	число самоубійствъ.	число умершихъ обоего-пола по всѣмъ вообще исповѣданіямъ.	по-скольку умершихъ приходится на 1 самоубійцу.
1826 . .	966	1.299,522	1,345
1827 . .	1,176	1.284,627	1,094
1828 . .	1,248	1.360,862	1,090
1829 . .	1,283	1.509,219	1,176
1830 . .	1,141	1.527,810	1,339
1831 . .	1,104	1.855,829	1,680
итого	6,918	8.837,869	
среднее .	1,153	1.472,978	1,277
1833 . .	1,341	1.774,076	1,323
1834 . .	1,441	1.532,346	1,063
1835 . .	1,626	1.732,523	1,065
1836 . .	1,532	1.563,733	1,020
1837 . .	1,498	1.535,372	1,024
1838 . .	1,559	1.630,883	1,046
1839 . .	1,326	1.846,301	1,392
1840 . .	1,718	1.901,065	1,106
1841 . .	1,322	2.021,909	1,529
итого	13,363	15.538,208	
среднее .	1,484	1.726,467	1,163
общій итогъ	20,281	24.376,077	
среднее . .	1,352	1.625,071	1,201

Изъ этой таблицы * видны слѣдующіе результаты: а) Въ 6 лѣтъ, съ 1826 по 1831 годъ, число всѣхъ самоубійствъ было — 6,918, сред-

* Данныя для сей таблицы заимствованы: а) о числѣ самоубійствъ — изъ книги: «*Обозрѣніе Государственнаго Управленія по части общественнаго благоустройства въ 1831 году*; изд. по Высочайшему повелѣнію, СПБ. 1834», и изъ отчетовъ г. Министра В. Д.; б) о числѣ умершихъ — изъ таблицъ г. Корсакова, помѣщенныхъ въ «*Матеріалахъ Статистики Россійской Имперіи*, т. II», и изъ «Академическаго Календаря».

нее въ годъ — 1,153; въ тотъже періодъ умерло — 8.837,869, среднее въ годъ — 1.472,978; значитъ — 1 самоубійца на 1,277 умершихъ. б) Въ 9 лѣтъ, съ 1833 по 1841 годъ, число всѣхъ самоубійствъ — 13,363, среднее въ годъ — 1,484; въ тотъ-же періодъ времени умерло—15.538,208, среднее въ годъ — 1.726,467; значитъ — 1 самоубійца на 1,163 умершихъ. Цифры этѣ служатъ новымъ доказательствомъ тогоже факта; то-есть: увеличенія относительнаго числа самоубійствъ въ сравненіи съ прежнимъ временемъ.

Какъ ни печаленъ этотъ фактъ, но нельзя его не внести на скрижали науки, тѣмъ-болѣе, что въ немъ высказывается какъ-бы общій законъ: тоже самое замѣчается почти во всѣхъ странахъ Европы.

Во Франціи, свѣдѣнія о числѣ самоубійствъ не восходятъ далѣе 1827 года. Съ того времени число ихъ возрастало въ слѣдующемъ видѣ: *

въ 1827 году	1,542		
— 1828 —	1,754		
— 1829 —	1,904	въ 1831 году:	
— 1830 —	1,756	народонаселеніе	32.569,223
— 1831 —	2,084	среднее число умершихъ.	826,687
— 1832 —	2,156		
— 1833 —	1,994		
— 1834 —	2,099		
— 1835 —	2,235	въ 1836 году:	
— 1836 —	2,310	народонаселеніе	33.540,910
— 1837 —	2,443	среднее число умершихъ.	832,016
— 1838 —	2,586		
— 1839 —	2,747		

* Оффиціальныя таблицы: «*Statistique de la France*» и «*La France Statistique par* Legoyt».

Итакъ, среднее число самоубійствъ выходитъ:

съ 1827 по 1833 годъ	1,887
— 1834 — 1839 —	2,408

или, по сравненію съ народонаселеніемъ:

		жителей.
въ первомъ періодѣ . .	1 самоубійца на	17,365
во второмъ — . .	— —	13,928

а по сравненію съ числомъ умершихъ:

		умершихъ.
въ первомъ періодѣ . . .	1 самоубійца на	438
во второмъ —	— —	345

Этѣ цифры, дѣлающія до нѣкоторой степени возможнымъ сравненіе съ Россіею, показываютъ, что во Франціи число самоубійствъ по-отношенію къ народонаселенію и числу смертныхъ случаевъ, втрое болѣе-чѣмъ въ Россіи, и притомъ возрастаніе этого числа сильнѣе, чѣмъ въ Россіи.

Въ Австріи, среднимъ числомъ *:

	самоубійствъ		жителей.
съ 1819 по 1827 годъ . . .	455	или 1 на	40,677
— 1828 — 1834 —	697	— 1 —	29,242

Въ Пруссіи, среднее число выходитъ **.

	самоубійствъ		жителей.
съ 1818 по 1822 годъ	772	или 1 на	14,900
— 1823 — 1834 —	1,112	— 1 —	11,440
— 1835 — 1841 —	1,487	— 1 —	9,480

* Springer, Stat. des Oester. Kaisert. Wien, 1840. I.

** Bernoulli, Populationistik. Ulm, 1840; Casper, Denkwürdigkeiten zur medicinischen Statistik. Berlin, 1846;

Слѣдовательно, и здѣсь тоже возрастаніе числа несчастныхъ, посягающихъ на собственную жизнь, и вмѣстѣ тоже печальное превосходство надъ числомъ погибающихъ у насъ подобнымъ образомъ.

Академикъ Германъ, первый занимавшійся у насъ статистикою самоубійствъ *, видитъ въ незначительности числа самоубійствъ въ Россіи остатокъ древней простоты нравовъ. Признаемся, мы вовсе не принадлежимъ къ числу поборниковъ «добраго стараго времени» (laudatores temporis peracti), восхвалителей такъ-называемой «первобытной простоты»; однако, отъ всей души, уступаемъ нашимъ западнымъ сосѣдямъ ихъ превосходство въ числѣ сумасшедшихъ и самоубійцъ.

Въ государствѣ столь обширномъ, какъ Россія, недовольно знать, при статистическихъ розысканіяхъ, общіе итоги для цѣлаго Государства; разсмотрѣніе одного и тогоже явленія въ разныхъ губерніяхъ и областяхъ, подъ вліяніемъ различныхъ условій мѣстности и быта гражданскаго, должно составлять для насъ главную задачу.

Вотъ въ какомъ видѣ представляется число самоубійствъ и отношеніе его къ народонаселенію въ разныхъ частяхъ Россіи:

Weber, Handbuch der Staatswirth. Statist. der Preussischen Monarchie. Breslau, 1840.

* *Mémoires de l'Academie des Sciences de St.-Petersb.* VI s. Sc. Pol. t. I и II.

ГУБЕРНІИ И ОБЛАСТИ.	1834.	1835.	1836.	1837.	1838.	1839.	1840.	1841.	ВСЕГО ВЪ 8 ЛѢТЪ.	СРЕДНЕЕ ВЪ 1 ГОДЪ.	ПО ОДНОМУ САМОУБІЙСТВУ ПРИХОДИТСЯ НА ЖИТЕЛЕЙ.	НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ОБ. ПОЛА ВЪ 1838 ГОДУ.
I. ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ.												
Архангельская	5	7	3	4	5	2	11	4	41	5,12	44,921	230,000
Астраханская	6	2	2	2	1	7	4	6	30	3,75	68,933	258,500
Бессарабская	24	30	38	11	23	9	30	35	200	25	28,400	720,000
Бѣлостокская	17	12	13	17	17	15	6	9	106	13,25	18,943	251,000
Виленская	67	78	63	61	58	63	81	59	533	66,62	19,750	1.315,800
Витебская	23	34	21	15	23	25	56	27	224	28	25,632	717,700
Владимірская	14	14	16	26	44	9	6	22	151	18,87	60,052	1.133,200
Вологодская	1	4	3	5	7	4	12	3	39	4,87	153,485	747,500
Волынская	70	53	86	94	95	109	102	51	660	82,5	15,940	1.314,100
Воронежская	20	26	21	20	23	28	21	17	179	22,37	67,375	1.507,200
Вятская	22	25	26	23	15	10	33	24	178	22,25	67,937	1.511,600
Гродненская	41	40	45	49	63	39	62	42	381	47,62	16,625	791,700
Земля Донскихъ Казаковъ	17	13	14	7	13	16	6	.	86	10,75	50,260	640,300
Екатеринославская	12	15	19	23	23	19	21	14	146	18,25	43,312	791,000
Кавказская	11	12	10	4	4	4	2	8	55	6,87	69,650	478,500
Казанская	21	23	20	24	24	14	25	25	176	22	55,490	1.220,800
Калужская	18	12	28	20	24	19	34	14	169	21,12	43,319	914,900
Кіевская	99	54	98	72	70	64	71	67	595	74,37	19,769	1.459,800
Костромская	10	10	12	9	23	18	23	16	121	15,12	63,406	958,700
Курляндская	20	42	29	21	40	2	26	18	198	24,75	20,323	503,000
Курская	33	40	21	25	36	44	48	26	273	34,12	44,762	1.527,300
Лифляндская	36	44	38	35	37	33	5	21	249	31,12	23,782	740,100
Минская	63	70	71	66	71	52	91	77	561	70,12	14,757	1.034,800
Могилевская	15	24	24	13	14	16	32	24	162	20,25	41,807	816,600
Московская	20	37	24	15	33	36	47	31	243	30,37	36,201	1.099,450
Москва	21	18	21	14	20	14	17	14	139	17,37	20,066	348,560
Нижегородская	6	17	14	8	12	16	10	17	100	12,50	85,688	1.071,100
Новгородская	13	10	10	10	10	14	15	14	96	12	68,781	825,400
Олонецкая	4	13	2	2	1	2	5	5	34	4,25	56,282	239,200
Оренбургская	17	18	20	15	17	5	18	22	132	16,50	107,357	1.771,400
Орловская	31	35	22	30	31	24	34	12	222	27,75	49,235	1.366,300
Пензенская	13	8	8	14	10	21	21	16	111	13,87	71,271	988,400
Пермская	23	13	16	17	25	21	22	17	154	19,25	77,340	1.488,800
Подольская	87	102	100	126	111	97	74	63	760	95	16,296	1.548,200
Полтавская	60	85	87	83	80	72	79	68	614	76,75	21,128	1.621,600
Псковская	18	8	3	7	9	7	24	22	98	12,25	57,573	705,300

ГУБЕРНІИ И ОБЛАСТИ.	1834.	1835.	1836.	1837.	1838.	1839.	1840.	1841.	ВСЕГО ВЪ 8 ЛѢТЪ.	СРЕДНЕЕ ВЪ 1 ГОДЪ.	ПО ОДНОМУ САМОУБІЙСТВУ ПРИХОДИТСЯ НА ЖИТЕЛЕЙ.	НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ОБ. ПОЛА ВЪ 1838 ГОДУ.
Рязанская	18	28	17	33	18	16	16	13	159	19,87	62,481	1.241,700
С.-Петербургская	34	27	31	35	32	28	37	34	258	32,25	14,573	470,000
С.-Петербургъ	36	43	33	23	24	26	24	30	239	29,87	15,722	469,720
Саратовская	19	20	13	11	11	8	14	7	103	12,87	121,398	1.562,400
Симбирская	7	12	17	10	14	12	14	7	93	11,62	103,355	1.199,000
Смоленская	19	30	25	13	19	15	30	14	165	20,62	51,610	1.064,200
Таврическая	14	14	12	21	8	7	6	13	95	11,87	43,824	520,200
Тамбовская	14	25	30	16	17	19	23	9	153	19,12	83,247	1.591,700
Тверская	11	31	·	41	29	21	34	20	187	23,37	55,537	1.297,900
Тульская	32	38	41	21	30	24	45	20	254	31,75	35,133	1.115,500
Харьковская	52	38	50	53	44	43	76	39	395	49,37	27,020	1.334,000
Херсонская	15	25	27	24	11	9	38	33	182	22,75	33,661	765,800
Черниговская	13	68	49	47	48	54	72	54	405	50,62	25,681	1.300,000
Эстляндская	17	21	18	17	13	11	22	17	136	17	16,600	282,200
Ярославская	29	23	15	23	17	13	20	16	156	19,50	49,076	916,500
II. СИБИРЬ И ЗАКАВКАЗЬЕ.												
Енисейская	13	11	15	15	8	8	6	11	87	10,87	18,932	205,800
Иркутская	46	39	33	37	28	23	17	17	240	30	16,910	507,300
Томская	22	22	18	19	16	13	13	18				
Тобольская	20	27	20	26	19	20	12	19	345*	43,12	40,876	1.762,600
Омская	11	11	3	8	8	·	·	·				
Закавказье	18	25	17	12	33	6	22	21	154	19,25	103,896	2.000,000
ИТОГО.	1,411	1,626	1,532	1,498	1,559	1,326	1,718	1,322	12,022	1502,83	36,128	54.294,330

* Такъ-какъ область Омская, 8 апрѣля 1838 года, упразднена, и, затѣмъ, часть ея причислена къ Тобольской губерніи, а другая къ Томской, то необходимо было соединить цифры, относящіяся къ симъ тремъ провинціямъ, въ одинъ итогъ.

Къ какимъ результатамъ приводятъ этѣ группы цифръ? И, во-первыхъ, что̀ обнаруживаютъ онѣ въ-отношеніи къ географическому распредѣленію самоубійствъ?

Ученые, занимавшіеся подобными изслѣдованіями въ другихъ странахъ, замѣтили, что число самоубійствъ бываетъ самое-большое въ обширныхъ городахъ, и притомъ такъ, что чѣмъ далѣе отъ такихъ городовъ, тѣмъ число преступленій этого-рода уменьшается. Такъ, на-примѣръ, частица Сены, заключающаяся въ предѣлахъ Парижа, въ одинъ лѣтній мѣсяцъ поглощаетъ въ себя болѣе самоубійцъ, чѣмъ сколько въ цѣлый годъ доставляютъ жертвъ этого-рода всѣ селенія и малые города̀, лежащіе по остальному теченію этой рѣки. Эта своего рода магнитная сила Новаго-Вавилона такъ велика, что, по весьма остроумному замѣчанію Герри, число самоубійцъ во Франціи, изъ какого-бы пункта по окраинамъ страны ни выходить, постоянно и правильно возрастаетъ по мѣрѣ приближенія къ Парижу, а въ юго-западномъ углу Франціи тоже самое явленіе представляетъ Марсель и окружающіе его департаменты. Тоже самое подтверждается розысканіями въ Пруссіи. Въ провинціяхъ Бранденбургѣ, Саксоніи и Помераніи, цѣлая треть народонаселенія живетъ въ городахъ, и въ этѣхъ провинціяхъ приходится по 1 самоубійцѣ на 5,952 жителя; напротивъ, въ провинціяхъ Пруссіи, Вестфаліи и Рейнской, гдѣ города̀ заключаютъ въ себѣ только одну пя-

тую часть всего народонаселенія, едва приходится по 1 самоубійству на 17,241 жителя. Если провинція Брандепбургъ одна доставляетъ самоубійцъ въ семь-разъ болѣе-чѣмъ Рейнская, въ пять-разъ болѣе-чѣмъ Вестфалія, въ четыре-раза болѣе-чѣмъ Познань и вдвое болѣе-чѣмъ Силезія, то не должно-ли заключить, вмѣстѣ съ Докторомъ Касперомъ, что одному Берлину обязана она этимъ печальнымъ превосходствомъ? На основаніи этого факта, Касперъ выводитъ заключеніе, что число самоубійствъ возрастаетъ по мѣрѣ увеличенія густоты городскаго населенія.

Посмотримъ, подтверждается-ли этотъ результатъ и у насъ.

По относительному числу самоубійствъ, губерніи и области Европейской Россіи располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

			жителей.
1.	Минская	1 самоубійство на	14,757
2.	С.-Петербургская		15,127
3.	Волынская		15,940
4.	Подольская		16,296
5.	Эстляндская		16,600
6.	Гродненская		16,625
7.	Бѣлостокская		18,943
8.	Виленская		19,750
9.	Кіевская		19,769
10.	Курляндская		20,323
11.	Полтавская		21,128
12.	Лифляндская		23,782
13.	Витебская		25,632
14.	Черниговская		25,681
15.	Харьковская		27,020

	жителей.	
16. Бессарабская. 1 самоубійство на	28,400	
17. Московская	30,324	
18. Херсонская	33,661	
19. Тульская	35,133	
Среднее		35,600
20. Могилевская	41,807	
21. Калужская	43,319	
22. Екатеринославская	43,342	
23. Таврическая	43,824	
24. Курская	44,762	
25. Архангельская	44,921	
26. Ярославская	49,076	
27. Орловская	49,235	
28. Земля Донскихъ Казаковъ	50,260	
29. Смоленская	51,610	
30. Казанская	55,490	
31. Тверская	55,537	
32. Олонецкая	56,282	
33. Псковская	57,573	
34. Владимірская	60,052	
35. Рязанская	62,481	
36. Костромская	63,406	
37. Воронежская	67,375	
38. Вятская	67,937	
39. Новгородская	68,781	
40. Астраханская	68,933	
41. Кавказская	69,650	
42. Пензенская	71,271	
43. Пермская	77,340	
44. Тамбовская	83,247	
45. Нижегородская	85,688	
46. Симбирская	103,355	
47. Оренбургская	107,357	
48. Саратовская	121,398	
49. Вологодская	153,485	

Итакъ, 19 губерній представляютъ пропорцію «выше средней»; эту категорію преимущественно составляютъ губерніи Западныя, обѣ Столичныя, Остзейскія и Малороссійскія. Затѣмъ, остальныя 30, представляющія пропорцію «ниже средней», суть губерніи Средней-Полосы, Южныя, Сѣверныя и Восточныя.

По густотѣ городскаго народонаселенія, этѣ самыя губерніи располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ *:

			душъ общаго населенія
1. Астраханская	1 горожанинъ на		1,9
2. Московская	—	—	3
3. Кавказская	—	—	3,7
4. Таврическая	—	—	4,4
5. Бессарабская	—	—	5
6. С.-Петербургская	—	—	5,2
7. Бѣлостокская	—	—	6,6
8. Харьковская	—	—	7,9
9. Лифляндская	—	—	8,3
10. Эстляндская	—	—	9,4
11. Курляндская	—	—	9,8
12. Волынская	—	—	9,8
13. Херсонская	—	—	10,1
14. Витебская	—	—	10,3
15. Калужская	—	—	10,4
16. Орловская	—	—	10,7
17. Черниговская	—	—	11,2
18. Тульская	—	—	11,2
19. Пензенская	—	—	11,5

* На основаніи изданныхъ при Министерствѣ В. Д. «*Таблицъ о состояніи городовъ Россійской Имперіи*», С.П.Б. 1842.

		душъ общаго населенія.
20. Ярославская . . .	1 горожанинъ на	11,8
21. Кіевская	— —	12,6
22. Саратовская . . .	— —	12,7
23. Екатеринославская .	— —	13,4
24. Виленская	— —	13,4
25. Архангельская . . .	— —	13,7
26. Гродненская . . .	— —	14
27. Новгородская . .	— —	14
28. Тверская	— —	14
29. Полтавская . . .	— —	14,1
30. Курская	— —	15,2
31. Нижегородская . .	— —	15,2
32. Псковская	— —	15,3
33. Тамбовская . . .	— —	15,6
34. Симбирская . . .	— —	16,2
35. Воронежская . . .	— —	16,5
36. Вологодская . . .	— —	16,5
37. Казанская	— —	17,5
38. Рязанская	— —	17,5
39. Могилевская . . .	— —	17,9
40. Минская	— —	18,3
41. Смоленская . . .	— —	18,3
42. Подольская . . .	— —	18,8
43. Владимірская . .	— —	19,6
44. Костромская . . .	— —	20,6
45. Олонецкая	— —	20,6
46. Пермская	— —	23,7
47. Оренбургская . . .	— —	25,3
48. Земля Войска Донскаго	— —	29,9
49. Вятская	— —	38,9

Простое сличеніе этихъ двухъ списковъ показываетъ, что у насъ городская жизнь не оказываетъ того вліянія, какое (какъ выше мы показали) замѣчено во Франціи и Пруссіи. Такъ, на-примѣръ, Минская губернія, занима-

ющая по относительному числу самоубійствъ первое мѣсто, стоитъ сороковою по относительному числу городскихъ жителей; Таврическая-же, имѣющая въ первомъ отношеніи двадцать-третье мѣсто, стоитъ во второмъ отношеніи четвертою; и т. д. Это явленіе должно приписать вообще свойству и составу нашего городскаго населенія: многіе наши города представляютъ собою собственно не болѣе какъ незначительныя селенія душъ въ 600 или 800, которыя не имѣютъ ниодной отрасли собственно городской промышленности. На-оборотъ, во многихъ губерніяхъ все пространство между городами усѣяно промышленными и многолюдными селами, которыя скорѣе могутъ считаться городами, чѣмъ многія селитьбы, носящія оффиціально это прозваніе.

Но если вліяніе городской жизни не оказывается у насъ явными фактами на всемъ пространствѣ Россіи, то тѣмъ-не-менѣе оно проявляется до нѣкоторой степени въ отдѣльныхъ и частныхъ фактахъ; на-примѣръ: въ числѣ самоубійствъ, бывающихъ въ обѣихъ Столицахъ съ ихъ губерніями, и также въ губерніяхъ Западныхъ, гдѣ множество мѣстечекъ, не входящихъ въ оффиціальный счетъ городовъ, представляютъ по своему населенію близкій къ городскому характеру.

Чтобы ближе разсмотрѣть характеръ географическаго распредѣленія у насъ самоубійствъ, раздѣлимъ губерніи и области на нѣсколько отдѣльныхъ группъ, въ которыхъ,

можетъ-быть, скорѣе уловимъ какія-нибудь общія черты.

Возьмемъ, на-примѣръ, дѣленіе Европейской-Россіи на слѣдующія части или полосы: Западную, Среднюю, Южную, Сѣверную и Восточную. Къ Западной отнесемъ 14 губерній: Волынскую, Подольскую, Кіевскую, Минскую, Гродненскую, бывшую область Бѣлостокскую, Виленскую, Витебскую, Могилевскую, Курляндскую, Лифляндскую, Эстляндскую, Псковскую и С.-Петербургскую. Къ Средней причислимъ слѣдующихъ 13: Полтавскую, Черниговскую, Харьковскую, Московскую, Тульскую, Калужскую, Курскую, Орловскую, Смоленскую, Владимірскую, Рязанскую, Воронежскую и Тамбовскую. Полосу Южную составятъ 7 слѣдующихъ: область Бессарабская, губерніи Херсонская, Екатеринославская и Таврическая, Земля Войска Донскаго, губернія Астраханская и область Кавказская. Слѣдующихъ 7 составятъ полосу Сѣверную: Архангельская, Ярославская, Тверская, Олонецкая, Костромская, Новгородская и Вологодская. Наконецъ, къ Восточной отнесутся 8 остальныхъ губерній: Казанская, Вятская, Пензенская, Пермская, Нижегородская, Симбирская, Оренбургская и Саратовская.

Число самоубійствъ и отношеніе ихъ къ числу жителей и степени населенности, по этѣмъ полосамъ или группамъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Группы Европ. Россіи.	Среднее число самоубійствъ въ 8 лѣтъ (1834—41).	по 1 самоубійству приходится на жителей.	Пространство въ кв. географ. миляхъ.	Народонаселеніе обоего пола въ 1838 году.	на 1 кв. милю приходится жителей.
Западная..	644,97	19,301	11.833,67	12.450,020	1,052
Средняя .	440,08	39,005	11.336,34	17.165,610	1,514
Южная . .	99,24	42,062	13.012,53	4.174,300	320
Сѣверная .	84,23	61,916	30.448,85	5.215,200	171
Восточная	130,86	82,634	22.881,16	10.813,500	472
итого	1.399,38	35,600	89.512,55	49.818,630	523
Сибирь . .	84	29,472	. .	2.475,700	.
Закавказье .	19,25	103,896	. .	2.000,000	.
всего	1502,83	36,128	. .	54.294,330	.

Сличеніе и сближеніе этѣхъ цифръ показываетъ весьма замѣчательный фактъ, что въ группѣ Западной число самоубійствъ далеко превосходитъ пропорцію, какая приходится на долю остальныхъ: изъ всего числа совершающихся въ Россіи самоубійствъ почти половина принадлежитъ 14 губерніямъ этой группы. Вообще, во Франціи и Пруссіи было замѣчено, что число самоубійствъ увеличивается по мѣрѣ приближенія къ Столицамъ; у насъ же это увеличеніе замѣчается по мѣрѣ приближенія къ Западной-Границѣ. Нельзя еще не замѣтить, что Западная группа, густота народонаселенія которой изображается пропорціею 1,052 жит. на кв. милю, представляетъ, по относительному числу самоубійствъ (1 изъ

19,501 жит.), вдвое сильнѣйшую пропорцію, нежели группа Средняя (1 самоубійство изъ 39,005 жит.), въ которой, однакоже, густота народонаселенія гораздо значительнѣе, а именно 1,514 жит. на кв. милю. Слѣдовательно, не сгущеніе народонаселенія является здѣсь, какъ замѣчаютъ въ другихъ странахъ, дѣйствующею и вліятельною причиною. Самая бѣдная населенностью группа Сѣверная (171 жит. на кв. милю) представляетъ пропорцію самоубійствъ болѣе значительную (1 на 61,916 жит.), чѣмъ группа Восточная, гдѣ, при населенности 472 жит. на кв. милю, приходится 1 самоубійца на 82,634 жителя. Опять подтвержденіе тогоже отрицательнаго факта. Наконецъ Южная группа, менѣе населенная, чѣмъ Восточная, представляетъ пропорцію самоубійствъ почти вдвое большую, чѣмъ Восточная. Слѣдовательно, мы вправѣ заключить, что возрастаніе числа самоубійствъ у насъ не зависитъ отъ возрастанія населенности. Что-же за причина этого возрастанія по мѣрѣ приближенія къ Западной-Границѣ? Это вопросъ, въ разрѣшеніе котораго мы не дерзаемъ пускаться, по неимѣнію достаточныхъ данныхъ о сословіяхъ, къ которымъ принадлежали самоубійцы, о причинахъ и поводахъ, доводившихъ ихъ до самоуничтоженія, и т. д.

Не въ видѣ толкованія и разгадыванія причинъ, въ невѣдѣніи которыхъ мы охотно сознаемся, скажемъ только, что, разсматривая приведенный выше списокъ губерній въ нис-

ходящемъ порядкѣ числа самоубійствъ по отношенію къ народонаселенію, мы съ удивленіемъ замѣтили, что всѣ первыя мѣста, до номера 15 включительно, за вычетомъ одной только С.-Петербургской, заняты сряду такъ-называемыми «привиллегированными» губерніями, имѣющими вольное винокуреніе и потому — дешевую горѣлку. Мы знаемъ, что это замѣчаніе не очень понравится защитникамъ теоріи, доказывающей пользу потребленія водки à discrétion; но тѣмъ-не-менѣе не могли упустить изъ вида такое разительное сближеніе. Не торопимся дѣлать отсюда рѣшительныхъ заключеній; ибо очень знаемъ всю опасность выводовъ, подобныхъ извѣстному: «cum hoc, ergo propter hoc.» Но нельзя не принять здѣсь въ соображеніе того, что, какъ всякому и медику и не-медику извѣстно, пьянство, разстроивая и физическія и нравственныя силы человѣка, весьма часто служитъ настоящею причиною самоубійства. Если не всегда пьяницы лишаютъ себя жизни въ состояніи опьянѣнія, то извѣстно, что люди, придерживающіеся чарки, обыкновенно бываютъ малодушны, неспособны къ перенесенію тяжкихъ испытаній, которыми усѣяна жизнь всякаго изъ насъ, и тогда нерѣдко бываетъ достаточно самаго незначительнаго обстоятельства, чтобы довести такого человѣка до унынія и до самоуничтоженія. Смоллетъ и Деларей называютъ Англію классическою землею самоубійства, и всѣ наблюдатели согласны въ томъ, что

большое число самоубійствъ въ Англіи происходитъ отъ употребленія крѣпкихъ напитковъ. Гейфельдеръ этой-же причинѣ приписываетъ явленіе, что въ Лондонѣ, Копенгагенѣ, С.-Петербургѣ и другихъ приморскихъ городахъ холодныхъ климатовъ, самоубійствъ сравнительно больше происходитъ, чѣмъ въ южныхъ странахъ, въ Италіи, Испаніи, Южной Франціи, гдѣ пьянство есть явленіе рѣдкое; тоюже причиною объясняетъ онъ, почему самоубійцъ между мужчинами бываетъ болѣе, нежели между женщинами. Соображая этѣ обстоятельства, и зная, сверхъ-того, что у насъ бо̀льшая-часть самоубійствъ совершается въ средѣ самаго-простаго народа, къ несчастію столь склоннаго къ пьянству, мы невольно спрашиваемъ: не есть-ли вино, если не единственная причина, то по-крайней-мѣрѣ одна изъ главныхъ, по которымъ Западныя и Малороссійскія губерніи такъ перевѣшиваютъ прочія числомъ самоубійствъ?

Ученые, занимавшіеся приложеніемъ Статистики къ Судебной-Медицинѣ, обратили особенное вниманіе на сра́вненіе числа самоубійствъ съ числомъ убійствъ. Это сравненіе, по ихъ мнѣнію, можетъ вести къ заключенію о вѣроятности того: отъ своей, или отъ чужой руки погибъ человѣкъ, найденный мертвымъ; разумѣется — въ тѣхъ случаяхъ, когда, по тщательному изслѣдованію, не оказывается никакихъ доказательствъ того или другаго исключительно. Но, кромѣ этой цѣли, подобное

сравненіе, конечно, можетъ вести и къ другимъ важнымъ соображеніямъ о народной нравственности.

Въ Россійской Имперіи, среднимъ-числомъ въ годъ приходилось:

	самоубійствъ	убійствъ
съ 1825 по 1831 годъ	1,140	1,187
— 1833 — 1841 —	1,484	1,121

Итакъ, ежегодное число самоубійствъ бываетъ почти равно числу убійствъ. Почти къ такомуже результату пришелъ и Академикъ Германъ въ своихъ розысканіяхъ, относящихся къ 1819 и 1820 годамъ. Иное отношеніе представляютъ другія страны.

Въ Пруссіи, въ пять лѣтъ, съ 1818 по 1822 годъ, въ городахъ было совершено 2,164 самоубійствъ и 176 убійствъ; слѣдовательно, по 1 убійцѣ приходилось на 12 посягавшихъ на собственную жизнь.* Затѣмъ, съ 1835 по 1841 годъ, во всей Прусской Монархіи совершено было убійствъ 1,755, или среднимъ-числомъ въ годъ 250, а самоубійствъ 10,426, или среднимъ-числомъ въ годъ 1,487; значитъ, самоубійствъ почти въ 6 разъ болѣе-чѣмъ убійствъ.

Во Франціи, по сложности четырехъ лѣтъ, съ 1827 по 1830 годъ, ежегодно приходилось самоубійствъ по 1,800, а убійствъ по 700, или въ 2½ раза менѣе числа самоубійствъ. **

* Casper, Beiträge zur med. Stat. Berlin, 1825. I, 94.

** Guerry, *Essai sur la Stat. mor. de la France*. Paris, 1833.

Въ Австріи (кромѣ Венгріи), съ 1837 по 1844 годъ, среднимъ-числомъ въ годъ совершалось: самоубійствъ 915, убійствъ 530; значитъ, самоубійствъ вообще почти вдвое болѣе-чѣмъ убійствъ. Эта пропорція относится ко всей Австріи; но замѣчательно, что отдѣльно въ Славянскихъ земляхъ Австрійской Монархіи (Далмаціи, Иллиріи, Военной-Границѣ и — Семиградской Области), число убійствъ было больше числа самоубійствъ. *

Судя по этѣмъ цифрамъ, можно вывести такое заключеніе, что, у насъ, когда найденъ трупъ безъ явныхъ признаковъ рода смерти, то вѣроятнѣе, что человѣкъ лишился жизни отъ собственной, чѣмъ отъ чужой руки; въ Австріи, эта вѣроятность еще больше; во Франціи, еще больше; а въ Пруссіи, въ шесть разъ вѣроятнѣе, что человѣкъ поднялъ руку самъ-на-себя, чѣмъ погибъ отъ руки ближняго.

Изъ всѣхъ розысканій о самоубійцахъ, можетъ-быть самымъ любопытнымъ было-бы указаніе: къ какимъ сословіямъ принадлежали эти несчастные; ибо нѣтъ сомнѣнія, что общественное положеніе и всѣ условія, отъ него зависящія, какъ-то: образованность, достаточность, образъ мыслей и т. п., имѣютъ въ этомъ случаѣ величайшее вліяніе. Къ-сожалѣнію, однакоже, мы не имѣетъ положительныхъ данныхъ по этому предмету. Единствен-

* Becher, Die Bevölkerungs-Verhältnisse der Oesterreich. Monarchie. Wien., 1846. S. 285.

ное розысканіе сего-рода принадлежитъ покойному Академику Герману, и относится только къ 10 губерніямъ, которыя онъ называетъ «Окскимъ-Пространствомъ» *, и притомъ лишь къ двумъ годамъ (1821 и 1822). По его вычисленіямъ оказалось, что въ этѣхъ губерніяхъ приходилось среднимъ-числомъ въ годъ самоубійствъ:

между	крестьянами	478
—	купцами, ремесленниками и вообще средняго сословія людьми. . . .	96
—	нижними воинскими чинами. . . .	66
—	дворянами	18
—	духовенствомъ.	4

или — по сравненію этѣхъ чиселъ съ итогами жителей, принадлежащихъ къ каждому изъ этѣхъ сословій — одно самоубійство:

			жител.
между	нижними воинскими чинами	на	3,009
—	дворянами	—	11,111
—	крестьянами	—	16,757
—	людьми средняго класса . .	—	20,833
—	лицами изъ духовнаго званія	—	25,000

Этотъ выводъ, хотя и не относится къ цѣлой Россіи, и притомъ сдѣланъ не на основаніи длиннаго періода лѣтъ, тѣмъ-не-менѣе весьма замѣчателенъ.

* То-есть, слѣдующія, расположенныя въ бассейнѣ рѣки Оки, губерніи: Московская, Ярославская, Владимірская, Калужская, Тульская, Курская, Орловская, Рязанская, Воронежская и Костромская.

Естественно, что въ разныхъ губерніяхъ этѣ отношенія представляютъ значительныя различія. Такъ, въ сословіи крестьянъ, приходится по одному самоубійству въ губерніяхъ:

		жителей м. п.
Московской	на	4,446
Ярославской	—	5,997
Владимірской	—	9,518
Воронежской	—	10,170
Тульской	—	11,401
Калужской	—	11,578
Рязанской	—	12,073
Курской	—	12 816
Орловской	—	20,805
Костромской	—	53,233

Достойно вниманія, что тутъ губерніи, стоящія выше другихъ, суть ближайшія къ Москвѣ, а занимающія низшія мѣста суть, напротивъ, тѣ, которыя болѣе удалены отъ этого центра. Между людьми среднихъ сословій, по одному самоубійству приходилось въ губерніяхъ:

		жителей ч. п.
Владимірской	на	4,358
Московской	—	6,025
Ярославской	—	6,361
Рязанской	—	6,825
Орловской	—	9,620
Курской	—	12,574
Калужской	—	15,427
Воронежской	—	19,515
Тульской	—	21,764
Костромской	вовсе не	было.

Замѣчательно, что этѣ губерніи стоятъ здѣсь въ томъ порядкѣ, въ какомъ можно было-бы поставить ихъ по степени развитія въ нихъ фабричной и вообще городской промышленности.

Свѣдѣнія подобнаго-рода обо всѣхъ губерніяхъ и за болѣе продолжительный періодъ времени, конечно, могли-бы подать поводъ къ любопытнымъ соображеніямъ.

Вездѣ, во всѣхъ странахъ, во всѣ времена, видѣнъ одинъ замѣчательный фактъ, что въ числѣ самоубійцъ мужескій полъ имѣетъ значительное большинство предъ женскимъ. Большинство незавидное, но открывающее весьма важное психологическое явленіе. По толкованію психологовъ, различіе между мужчиной и женщиной заключается въ особомъ настроеніи цѣлаго существа, свойственномъ каждому полу, въ преобладаніи извѣстныхъ формъ и силъ: въ мужчинѣ—раздражительности, въ женщинѣ—чувствительности и пластичности. Женщина создана для чувства и гармоніи съ собою и внѣшнимъ міромъ; душа ея обращена внутрь себя и предана безпрекословно впечатлѣніямъ извнѣ. Мужчина рожденъ для того, чтобы мыслить и дѣйствовать на внѣшность: поэтому, съ первыхъ шаговъ своихъ въ міръ нравственный, онъ вступаетъ въ борьбу и съ міромъ и съ самимъ-собою; чувство въ немъ глубже и разнообразнѣе, чѣмъ у женщины. Отъ этого—различіе въ дѣйствіяхъ, производимыхъ на мужчину и женщину внѣшними событіями, горемъ и несчастіемъ. Женщина, стра-

дая, безмолвно заливается слезами, и въ тихой покорности судьбѣ находитъ изцѣленіе душевной раны; мужчина, пораженный несчастіемъ, возстаетъ противъ него Титаномъ, идетъ прямо на врага, сражаетъ его, или падаетъ сраженнымъ. Это психологическое различіе весьма хорошо очерчено Профессоромъ Пороппинымъ: «Двѣ способности даны человѣку: умъ «и воля; въ различіи половъ, видно неровное «ихъ распредѣленіе. Женщина слабѣе умомъ, «нѣжнѣе волею; отсюда—легкость умственнаго «разстройства и относительная рѣдкость по«врежденія нравственнаго. Мужчина, на-обо«ротъ: упругъ и твердъ предъ впечатлѣніемъ «внѣшнимъ, неистощимъ въ извитіяхъ ума; «но обольщенный демономъ страстей, онъ за«ходитъ далеко, падаетъ низко, дерзаетъ на «все, не находя въ бездонной волѣ своей тѣхъ «умѣряющихъ началъ, которыя такъ безотчет«но спасаютъ слабый полъ отъ всякой край«ности. Случись одно изъ тѣхъ событій жизни, «которыя равно измѣняютъ судьбу мужчины «и женщины, она помѣшается, онъ озлобится, «очерствѣетъ сердцемъ. Le cœur se brise ou «se bronze.»

Различіе это, выведенное изъ психологическихъ наблюденій, находитъ себѣ вполнѣ примѣненіе и поясненіе въ фактахъ Статистики. Мужчина, сильнѣе обуреваемый страстями, чаще заходитъ въ такую трущобу, изъ которой не находитъ другаго выхода кромѣ посягновенія на самаго-себя, да и предъ лицемъ несча-

стія, какъ существо менѣе гибкое, или выстаиваетъ невредимо, или бываетъ имъ сломанъ.

По розысканіямъ статистиковъ, на 100 самоубійцъ мужчинъ приходится женщинъ:

въ Женевѣ	40
— Королевствѣ Саксонскомъ . . .	28
— Берлинѣ	20
— Прагѣ	13

Въ Австріи, по сложности 15 лѣтъ (1820—1834), было 13,699 мужескихъ и 2,981 женскихъ самоубійствъ; то-есть: на 100 мужескихъ — 21 женскихъ. Во Франціи, въ сложности 5 лѣтъ (1835—1839), среднимъ счетомъ въ годъ было 1,861 мужескихъ и 623 женскихъ самоубійствъ; слѣдовательно, на 100 мужескихъ — 33 женскихъ.

Тотъже фактъ замѣчается и у насъ. По вычисленіямъ Академика Германа *, въ 10 губерніяхъ Окскаго-Бассейна, по сложности 1821 и 1822 годовъ, было самоубійствъ: мужескихъ 1,091, женскихъ 234; значитъ, на 100 мужескихъ — 21 женскихъ, то-есть: таже пропорція, какъ въ Австріи. На основаніи таблицъ о происшествіяхъ, прилагаемыхъ къ Журналу М. В. Д., въ два года, съ іюля 1844 по іюль 1846 года, самоубійствъ было:

мужескихъ.	2,699
женскихъ	620

слѣдовательно, на 100 мужескихъ выходило почти 23 женскихъ.

* *Mémoires de l'Ac. des Sc. de St.-P.* VI. s. Sc. Pol. I.

Въ Уголовныхъ Палатахъ и Совѣстныхъ Судахъ Имперіи, съ 1837 по 1844 годъ, судилось за самоубійство: 937 мужчинъ и 457 женщинъ; значитъ, на 100 мужчинъ — 48 женщинъ. Этотъ фактъ весьма замѣчателенъ. Уголовному Суду естественно подвергаются только тѣ, которыхъ посягательство на собственную жизнь не удалось: и здѣсь являются 48 женщинъ на 100 мужчинъ, тогда-какъ, въ общей массѣ самоубійствъ, эта пропорція, какъ мы уже видѣли, составляетъ 23 на 100; значитъ, женщина, если и покушается на самоубійство, то имѣетъ менѣе силы, менѣе рѣшимости и энергіи, чтобы совершить преступленіе. Такимъ-образомъ, этѣ цифры еще болѣе подтверждаютъ сказанное выше, то-есть: что женщины менѣе склонны къ самоубійству, чѣмъ мужчины.

Возрастъ, или зависящая отъ него степень развитія понятій и страстей, оказываетъ, сколько видно изъ всѣхъ розысканій, особенное вліяніе на расположеніе къ самоуничтоженію. О возрастѣ всѣхъ вообще самоубійцъ въ Россіи, къ-сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній, но можемъ представить ихъ только относительно тѣхъ, которые за покушеніе на этого-рода преступленія подвергались суду. Вотъ таблица, представляющая распредѣленіе по возрастамъ признанныхъ виновными въ самоубійствѣ по Уголовнымъ Палатамъ и Совѣстнымъ Судамъ Имперіи, въ теченіе 8 лѣтъ (1837—1844):

	отъ 10 до 14.		отъ 14 до 17.		отъ 17 до 21.		отъ 21 до 40.		отъ 40 до 60.		старѣе 60		всего.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
У. П.														
1837	.	.	.	.	9	13	70	30	21	2	4	.	104	45
1838	.	.	.	.	17	7	85	40	15	6	1	1	118	54
1839	.	.	.	.	7	12	92	38	19	3	2	.	120	53
1840	.	.	.	.	3	13	97	40	22	8	3	.	125	61
1841	.	.	.	.	2	5	41	24	14	1	4	.	61	30
1842	.	.	.	.	7	8	66	39	21	4	3	1	97	52
1843	.	.	.	.	10	12	76	42	28	6	6	1	120	61
1844	.	.	.	.	6	17	84	51	33	7	2	1	125	76
итого.	.	.	.	.	61	87	611	304	173	37	25	4	870	432
средн.	.	.	.	.	7,62	10,87	76,37	38,00	21,62	4,62	3,12	0,5	108,75	54,00
С. С.														
1837	2	1	3	.	.	.	1	2	.	.	.	.	6	3
1838	3	2	3	3	.	.	4	.	.	.	.	.	10	5
1839	.	.	1	.	2	.	1	.	.	.	.	.	4	.
1840	2	.	7	3	.	1	3	.	1	.	.	.	13	4
1841	1	2	5	.	.	.	.	2	.	.	.	.	6	4
1842	3	.	4	2	.	.	2	.	.	1	.	.	9	3
1843	.	.	5	2	.	.	3	1	.	.	.	.	8	3
1844	1	1	5	1	.	.	5	1	.	.	.	.	11	3
итого.	12	6	33	11	2	1	19	6	1	1	.	.	67	25
средн.	1,5	0,75	4,12	1,37	0,25	0,12	2,37	0,75	0,12	0,12	.	.	8,37	3,12
общій итогъ.	12	6	33	11	63	88	630	310	174	38	25	4	937	457
общее средн.	1,5	0,75	4,12	1,37	7,87	11,00	78,75	38,75	21,75	4,75	3,12	0,5	117,12	57,12

Видно отсюда, что возрастъ отъ 21 до 40 лѣтъ, какъ періодъ наибольшаго развитія страстей, вообще представляетъ наиболѣе жертвъ самоубійства. Но чтобы разобрать еще ближе этотъ предметъ, мы воспользуемся данными, которыя представляютъ въ этомъ отношеніи отчеты судебныхъ инстанцій съ 1837 по 1840 годъ, показывающіе возрастъ самоубійцъ съ бо̀льшими подраздѣленіями. Именно, въ эти четыре года, между осужденными за самоубійство въ Уголовныхъ Палатахъ и Совѣстныхъ Судахъ, было:

	м. п.	ж. п.	всѣхъ.
отъ 10 до 14 лѣтъ	7	3	10
— 14 — 17 —	14	6	20
— 17 — 21 —	38	36	74
— 21 — 28 —	120	86	206
— 28 — 35 —	139	39	178
— 35 — 40 —	96	25	121
— 40 — 50 —	58	14	72
— 50 — 60 —	20	5	25
— 60 — 70 —	8	1	9
старѣе 70 —	2	.	2

Итакъ, maximum самоубійствъ въ томъ и другомъ полѣ бываетъ въ различныхъ возрастахъ: въ мужескомъ полѣ — между 28 и 35 годами жизни, въ женскомъ нѣсколько ранѣе — между 21 и 28 годами (что̀ именно соотвѣтствуетъ болѣе раннему вступленію женщинъ въ періодъ pubertatis, пору любви и всѣхъ страстей, ею возжигаемыхъ). Но замѣчательно, что затѣмъ второе мѣсто занимаетъ въ мужескомъ полѣ возрастъ отъ 21 до 28 лѣтъ, тогда-какъ въ женскомъ это мѣсто принадлежитъ періоду

отъ 28 до 35 лѣтъ жизни. Отъ этихъ двухъ періодовъ, число самоубійствъ уменьшается въ весьма правильной постепенности: и вверхъ, и внизъ. Хотя вообще замѣчено, что покушенія на самоубійство, такъ-точно-какъ припадки умалишенія, наиболѣе обнаруживаются по вступленіи въ возрастъ pubertatis, однако нерѣдки случаи и малолѣтныхъ самоубійцъ: даже эти случаи чаще между малолѣтными, чѣмъ въ возрастѣ престарѣломъ, усиливающемъ въ человѣкѣ привязанность къ жизни, потому-что онъ тогда ближе къ ея утратѣ.

Очень любопытно также, что почти такоже вліяніе, какое оказываетъ возрастъ на наклонность къ самоубійству, является и въ припадкахъ умалишенія. По отчету Доктора Герцога *, въ Больницѣ Всѣхъ-Скорбящихъ, въ 1833, 1834 и 1835 годахъ, возрастъ умалишенныхъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	м. п.	ж. п.	всѣхъ.
отъ 10 до 15 лѣтъ	.	1	1
— 15 — 20 —	3	4	7
— 20 — 25 —	20	8	28
— 25 — 30 —	25	26	51
— 30 — 35 —	43	39	82
— 35 — 40 —	37	34	71
— 40 — 45 —	27	19	46
— 45 — 50 —	20	15	35
— 50 — 55 —	7	6	13
— 55 — 60 —	3	4	7
— 60 — 70 —	10	6	16
— 70 — 80 —	8	5	13
	203	167	370

* Ж. М. В. Д. 1837. № 1. стр. 38.

Сравненіе этѣхъ двухъ таблицъ ведетъ къ весьма важнымъ соображеніямъ. Самый-лучшій возрастъ человѣка — тотъ самый, который представляетъ полное развитіе силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, который бываетъ свидѣтелемъ лучшихъ подвиговъ и лучшихъ душевныхъ движеній—есть, вмѣстѣ-съ-тѣмъ, періодъ самый близкій къ паденію. Кровь волнуется сильнѣе, помыслы безкорыстнѣе и возвышеннѣе, но они-же — доводятъ скорѣе до унынія и малодушнаго самоуничтоженія; мысль смѣлѣе устремляется въ таинства природы, и—приводитъ скорѣе до омраченія разсудка. По мѣрѣ приближенія къ пристани, опасности уменьшаются: съ холодомъ годовъ, наступаетъ равнодушіе и ко злу и къ добру; человѣкъ не пятитъ съ ума, и не подымаетъ на себя руку: но какою цѣною покупается эта безопасность?

Многіе ученые, занимавшіеся статистическими изслѣдованіями о самоубійствѣ, старались опредѣлить: какое вліяніе имѣютъ въ этомъ случаѣ времена года. Дѣйствительно, сличеніе числа самоубійствъ за каждый мѣсяцъ отдѣльно, обнаруживаетъ замѣчательное постоянство въ перевѣсѣ лѣтнихъ и осеннихъ мѣсяцевъ надъ зимними и весенними.

Подобныя наблюденія мы имѣемъ за три года: за круглый 1831 годъ (въ помянутой выше книгѣ «Обозрѣніе Государственнаго Управленія») и потомъ съ іюля 1844 по іюль 1846 года (въ таблицахъ, прилагаемыхъ къ «Журналу М. В. Д.»). Изъ нихъ оказывается,

что въ Россіи было самоубійствъ и покушеній на самоубійство:

	въ 1831 году.		въ два года съ іюля 1844 по іюль 1846.	
	всего	на 100	всего	на 100
въ декабрѣ, январѣ и февралѣ	219	19,85	337,5	18,43
— мартѣ, апрѣлѣ и маѣ . .	275	24,93	496,5	27,18
— іюнѣ, іюлѣ и августѣ . .	332	30,09	599,5	32,82
— сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ	277	25,11	393	21,51

Выходитъ, что лѣтніе мѣсяцы имѣютъ въ обоихъ случаяхъ весьма замѣтный перевѣсъ надъ прочими; затѣмъ слѣдуютъ осенніе и весенніе; наконецъ, наименьшее число приходится на долю зимы.

Даже въ отдѣльныхъ мѣсяцахъ замѣчается довольно правильная постепенность въ увеличеніи числа самоубійствъ отъ начала года къ срединѣ его, и затѣмъ уменьшеніе отъ средины къ концу года. Вотъ данныя за оба упомянутые выше періода:

	въ 1831 году.	въ два года съ іюля 1844 по іюль 1846. итогъ	средпее въ годъ.
въ январѣ . .	69	236	118
— февралѣ. .	79	230	115
— мартѣ . .	88	284	142
— апрѣлѣ . .	88	301	150,5
— маѣ . . .	99	408	204
— іюнѣ. . .	116	472	236
— іюлѣ. . .	106	415	207,5
— августѣ. .	110	312	156
— сентябрѣ .	121	276	138
— октябрѣ .	88	281	140,5
— ноябрѣ. .	68	229	114,5
— декабрѣ. .	71	209	104,5
	1103	3653	1826,5

Итакъ, въ тотъ и въ другой періодъ времени, возрастаніе и уменьшеніе этѣхъ печальныхъ чиселъ, съ небольшими уклоненіями, представляютъ почти одинъ и тотъже ходъ. *

Этотъ фактъ можетъ служить новымъ доказательствомъ связи, существующей между покушеніями на собственную жизнь и припадками умалишенія. По свидѣтельству извѣстнаго доктора Эсквироля **, въ Шарантонскую Больницу, въ 9 лѣтъ (1826—1833), было принято одержимыхъ душевными болѣзнями:

въ январѣ	100
— февралѣ	122
— мартѣ	127
— апрѣлѣ	146
— маѣ	138
— іюнѣ	159
— іюлѣ	149
— августѣ	133
— сентябрѣ	121
— октябрѣ	140
— ноябрѣ	104
— декабрѣ	115
	1,554

Слѣдовательно, и по вліянію на разстройство душевное, мѣсяцы располагаются почти въ

* Заключеніе о наибольшемъ числѣ самоубійствъ въ лѣтнее время, выходитъ также и изъ *Статистическихъ изслѣдованій о Петербургѣ*, изданныхъ отъ Министерства В. Д. въ 1836 году, стр. 199.

** Quetelet, *Sur l'Homme*. Paris, 1835. II, 123.

томъже порядкѣ, какъ по вліянію на наклонность къ самоубійству. Соотвѣтственность весьма примѣчательная. Не значитъ-ли это, что покушеніе на собственную жизнь вообще есть также бо̀льшею-частію одно изъ явленій разстройства душевнаго, слѣдствіе помраченія разсудка?

Таже связь между числомъ самоубійствъ и ходомъ временъ года замѣчена и въ другихъ странахъ. Докторъ Касперъ приводитъ слѣдующіе факты *:

	среднее число самоубійствъ.		
	въ Берлинѣ. (1812—1822).	въ Гамбургѣ. (1816 — 1822).	въ Парижѣ. (въ 6 лѣтъ).
зимою	109	39	42
весною	155	31	58
лѣтомъ	173	41	61
осенью	145	38	31

Итакъ, лѣтнее время вездѣ имѣетъ рѣшительное превосходство.

Этотъ повсюду одинаково подмѣченный фактъ подалъ поводъ къ розысканіямъ о томъ, нѣтъ-ли подобной связи между самоубійствомъ и климатомъ; и въ этомъ случаѣ, какъ во всемъ вообще человѣческомъ, многіе ученые ударились въ крайность. На-примѣръ, стали приписывать большое число самоубійствъ Англіи туманному и сырому климату этой страны; но упустили изъ виду, что самоубійство было почти неизвѣстно въ ней во времена Римскаго завоеванія, хотя климатъ былъ тотъже.

* Beiträge zur medic. Statistik. Berlin, 1825. I, 38.

Въ тужe самую эпоху самоубійство было явленіемъ весьма частымъ въ Италіи, въ которой теперь оно довольно рѣдко. Климаты не измѣняются; но нравы, понятія, образованность измѣняются, и приносятъ съ собою новыя побужденія и къ добру и къ злу. Голландцы живутъ въ климатѣ еще болѣе сыромъ, чѣмъ Англичане; и однакоже самоубійства между ними рѣже, чѣмъ между другими народами. Климатъ Копенгагена не измѣнился; а между-тѣмъ число самоубійствъ въ немъ, въ періодъ послѣднихъ сорока лѣтъ постепенно возрастая, нынѣ удвоилось.

Докторъ Касперъ весьма много трудился надъ изслѣдованіемъ даже того, какое въ этомъ случаѣ вліяніе, въ одномъ и томъже мѣстѣ, при однѣхъ и тѣхъже климатическихъ условіяхъ, имѣютъ отдѣльные годы, смотря по средней ихъ температурѣ. Не отвергая пользы подобныхъ розысканій, скажемъ только, что, по нашему мнѣнію, нельзя къ однѣмъ внѣшнимъ и чисто-физическимъ причинамъ относить явленіе, находящееся въ столь тѣсной связи съ условіями чисто-нравственнаго порядка. Чтобы не вдаваться въ исчисленіе множества сдѣланныхъ наблюденій, приведемъ только одно изъ нихъ. Многими учеными замѣченъ весьма странный фактъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ самоубійство появлялось совершенно какъ эпидемія, и притомъ отъ весьма различныхъ причинъ. Древніе историки повѣствуютъ, что когда въ

Египтѣ философъ Эгезій, восторженный Стоикъ, проповѣдывалъ, во времена Птоломеевъ, презрѣніе къ жизни и сладость смерти, то появилось множество самоубійствъ. По свидѣтельству Плутарха, самоубійство эпидемически свирѣпствовало въ Милетѣ: молодыя женщины и дѣвушки на-перерывъ вѣшались, потому-что война удерживала мужчинъ вдали отъ отечества. Сейденгамъ разсказываетъ, что, въ 1697 году, въ городѣ Мансфельдѣ было необыкновенное множество самоубійствъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, который былъ чрезвычайно жарокъ; тоже самое было замѣчено въ Штудтгардтѣ, въ 1811 году. Кто-бы подумалъ также, что къ самоубійству можетъ побудить — духъ подражанія; а, между-тѣмъ, множество извѣстныхъ примѣровъ, приводимыхъ Эскиролемъ *, не позволяютъ въ томъ сомнѣваться. Чтеніе книгъ, выставляющихъ самоубійство какъ подвигъ, какъ поступокъ геройскій, производитъ столь гибельныя послѣдствія, что, по остроумному замѣчанію г-жи Сталь, извѣстный Гётевъ романъ «*Вертеръ*» одинъ произвелъ въ Германіи больше самоубійствъ, чѣмъ всѣ дѣйствительно существующія Нѣмки, вмѣстѣ взятыя. Самоубійство сдѣлалось въ Англіи явленіемъ болѣе частымъ, съ-тѣхъ-поръ какъ Даунъ, Блоунтъ, Джильдонъ и другіе такъ краснорѣчиво за него ратовали. Трагическая кончина Ричарда Смита и его жены, также Филиппа Мордана, который за-

* Esquirol, *Des maladiés mentales*. Brux. 1838. I. 288.

стрѣлился, сказавъ чудовищную остроту, что «когда квартира человѣку не нравится, то онъ можетъ изъ ней выйти», были сигналомъ страшнаго разлива маніи самоистребленія. Стольже заразительное дѣйствіе оказываютъ, по замѣчанію Эсквироля, разцвѣченныя и игривыя описанія ежедневныхъ самоубійствъ, помѣщаемыя въ Парижскихъ журналахъ, и представляющія этотъ противуестественный поступокъ чѣмъ-то геройскимъ и поэтическимъ. Исторія многихъ религіозныхъ сектъ показываетъ также, что восторженность изувѣрства весьма часто производила эпидемическія самоубійства; вспомнимъ бывшихъ и у насъ Самосожигателей, Морельщиковъ и другихъ безумцевъ, между коими сумасшествіе самоистребленія свирѣпствовало нѣкогда въ видѣ настоящей заразы.

Этими примѣрами мы хотѣли только показать, что явленіе, находящееся въ тѣсной связи съ столь разнообразными причинами, странно было-бы желать подводить подъ какую-нибудь одну причину, а особенно если она изъ числа чисто-физическихъ, какъ-напримѣръ состояніе погоды, хотя нельзя совершенно отвергнуть ихъ вліяніе. Чѣмъ сильнѣе общая восторженность умовъ, чѣмъ болѣе мозгъ раздраженъ, чѣмъ дѣятельнѣе способность воспринимапія впечатлѣній, чѣмъ болѣе увеличиваются потребности и чѣмъ голосъ ихъ становится повелительнѣе — тѣмъ чаще бываютъ самоубійства. Въ этѣхъ-то об-

стоятельствахъ найдется причина, почему въ большихъ городахъ самоубійствъ болѣе, чѣмъ въ селеніяхъ, почему у насъ ихъ менѣе, чѣмъ во Франціи или въ Англіи, и т. д.

Ничего кажется нѣтъ произвольнѣе, какъ выборъ средствъ къ самоубійству. Между-тѣмъ статистическія розысканія показываютъ, что на это имѣютъ большое вліяніе возрастъ, полъ, народные обычаи, общественный бытъ и множество другихъ обстоятельствъ, которыя трудно всѣ и исчислить.

По розысканіямъ Академика Германа надъ числомъ самоубійствъ въ 10 губерніяхъ Окскаго-Пространства, оказывается, что, по средней сложности двухъ годовъ (1821 и 1822), въ этѣхъ губерніяхъ въ годъ:

	м. п.	ж. п.	всего.	на 100 самоубійствъ.
удавилось и повѣсилось .	136	63	199	85,91
зарѣзалось	11	1	12	5,18
застрѣлилось	9,5	0,5	10	4,31
утопилось	6,5	1	7,5	3,23
отравилось	2	1	3	1,29
	165	66,5	231,5	100

Сверхъ-того, въ Москвѣ, въ 1822 году, двое бросились изъ окна. Хотя свѣдѣнія, находившіяся въ рукахъ г. Германа, были весьма недостаточны, однако и онѣ показываютъ фактъ, обнаруживающійся и изъ другихъ данныхъ: что, у насъ бо́льшая-часть самоубійцъ прибѣгаютъ къ веревкѣ, и что цифры, представляемыя иными родами самоубійствъ, сравнительное не

велики. Вообще замѣчено, что въ юности чаще всего избираютъ веревку, которая въ-послѣдствіи замѣняется ножемъ или огнестрѣльнымъ оружіемъ; по мѣрѣ уменьшенія силъ, опять прибѣгаютъ къ первымъ средствамъ; старики-же самоубійцы почти всегда бываютъ повѣсившіеся.

На основаніи таблицъ, приложенныхъ къ книгѣ «Обозрѣніе Государственнаго Управленія въ 1831 году», оказывается, что, въ теченіе этого года, въ Россіи:

		на 100 самоубийствъ.
удавилось и повѣсилось	873	79,14
застрѣлилось	98	8,88
зарѣзалось	91	8,25
утопилось	34	3,08
отравилось	7	0,63

И здѣсь почти таже пропорціональность между числами. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ показаніи, почти $^{8}/_{10}$ всѣхъ самоубійцъ были: удавившіеся или повѣсившіеся. Веревка, поясъ, лошадиный поводъ, суть обыкновеннѣйшія смертныя орудія въ рукахъ нашего простаго народа. Напротивъ, ядъ совершенно не въ обычаяхъ народныхъ, и число отравившихся въ обоихъ показаніяхъ совершенно ничтожно; тутъ также имѣютъ свою долю и мѣры осторожности, принятыя у насъ Правительствомъ относительно продажи ядовитыхъ веществъ. Число зарѣзавшихся почти равно числу застрѣлившихся въ обоихъ показаніяхъ.

Болѣе подробныя и обстоятельныя данныя представляются въ прилагаемыхъ къ Журналу М. В. Д. таблицахъ о происшествіяхъ. Изъ нихъ видно, что, въ два года (съ половины 1844 до половины 1846), въ Россіи:

		среднее въ годъ.	на 100 самоубійствъ.
повѣсилось	2702	1351	81,41
застрѣлилось . . .	255	127,5	7,68
зарѣзалось	228	114	6,86
утопилось	108	54	3,25
отравилось	15	7,5	0,45
бросилось съ высоты	10	5	0,30
задушилось угаромъ .	1	0,5	0,03
	3319	1659,5	100

Опять почти тѣже отношенія, какъ и въ первыхъ двухъ показаніяхъ.

Это однообразіе фактовъ въ поступкѣ, по-видимому, вполнѣ зависящемъ отъ произвола человѣка, по-истинѣ поразительно. Неужели и въ мірѣ нравственномъ, какъ въ физическомъ, нѣтъ ничего совершенно произвольнаго? Неужели человѣкъ, при всей свободѣ выбора своихъ путей, неотразимо испытываетъ на себѣ вліяніе условій, отъ которыхъ высвободиться не можетъ, и которыя заранѣе начертываютъ ему путь неизбѣжный и всегда, при одинаковыхъ обстоятельствахъ, одинаковый? Задача, впрочемъ, слишкомъ важная, чтобы смѣть шевелить ее нѣсколькими цифрами...

Различіе пола полагаетъ нѣкоторое различіе въ выборѣ средствъ самоубійства. Въ послѣдне-приведенные годы, въ Россіи было:

	м. п.	ж. п.
повѣсившихся и удавившихся .	2,161	541
застрѣлившихся	251	4
зарѣзавшихся	194	34
утопившихся	76	32
отравившихся	8	7
бросившихся съ высоты . . .	8	2
задушившихся угаромъ . . .	1	.
	2,699	620

Итакъ, въ томъ и въ другомъ полѣ, большинство самоубійцъ повѣсившихся и удавившихся; но въ этомъ преобладающемъ надъ прочими разрядѣ, число мужчинъ относится къ числу женщинъ какъ 4 къ 1. Послѣ того, наибо̀льшее число въ мужескомъ полѣ было застрѣлившихся, въ женскомъ — зарѣзавшихся; и очень естественно: огнестрѣльное орудіе не свойственно женской рукѣ; она не умѣетъ имъ владѣть. Въ категоріи зарѣзавшихся, женщины составляютъ почти 1/6 противъ мужчинъ, тогда-какъ между утопившимися число ихъ только на-половину менѣе числа мужчинъ. Значитъ, огнестрѣльныя и холодныя орудія — болѣе удѣлъ мужчинъ; вода — болѣе выбирается женщинами.

Что избраніе орудій самоистребленія много зависитъ отъ обычаевъ народныхъ, это мы видимъ изъ примѣра другихъ странъ. Во Франціи, по 5 лѣтней сложности (1835—1839), приходилось въ годъ:

утопившихся	822
удавившихся и повѣсившихся .	742
застрѣлившихся	414
задушившихся угаромъ	176

бросившихся съ высоты . . .	108
зарѣзавшихся	99
отравившихся	61
убившихся другими средствами	17
	2,484

Выходитъ, число выбирающихъ воду тамъ даже нѣсколько превосходитъ число удавливающихся, которое у насъ гораздо больше числа топящихся. Кромѣ-того, замѣчательное число самоубійцъ, особенно женщины, во Франціи избираютъ задушеніе угаромъ и паденіе съ высоты: роды смерти, у насъ, можно-сказать, неизвѣстные. Отравленіе также представляетъ во Франціи болѣе значительную пропорцію, чѣмъ у насъ. Фальре, извѣстный своею монографіею о самоубійствѣ, замѣчаетъ, что во Франціи мужчины даютъ замѣтное преимущество орудіямъ острымъ и огнестрѣльнымъ, тогда-какъ женщины охотнѣе истребляютъ себя ядомъ, паденіемъ съ высоты и угаромъ. У насъ, мы видѣли, вліяніе половъ обнаруживается въ иномъ видѣ.

Относительно вліянія брачной или безбрачной жизни на число нашихъ самоубійствъ, мы не имѣемъ данныхъ. Во Франціи замѣчено, что въ мужескомъ полѣ наиболѣе жертвъ самоубійства представляютъ холостые, какъ люди не привязываемые къ жизни столь сладкими узами семейными, а также люди, по наклонности къ разсѣянной и развратной жизни, мало склонные къ браку; между женщи-

нами, напротивъ, наиболѣе самоубійствъ въ числѣ замужнихъ. Относительно Россіи, единственные факты по этому предмету находимъ въ отчетахъ Министерства Юстиціи. Въ четыре года (1841 — 1844), изъ 669 признанныхъ виновными въ преступленіи самоубійства было:

женатыхъ и замужнихъ.	444
холостыхъ и дѣвицъ.	225

Это превосходство числа женатыхъ и замужнихъ въ такомъ дѣлѣ, какъ самоубійство, представляетъ довольно замѣчательный фактъ, стоющій болѣе подробнаго изученія; но на это нѣтъ достаточныхъ данныхъ.

На тотъже недостатокъ фактовъ должны мы сослаться въ извиненіе, что не входимъ въ ближайшее разбирательство того, какое вліяніе оказываетъ въ этомъ случаѣ степень образованности. Только относительно признанныхъ виновными въ преступленіи самоубійства, мы узнаемъ изъ отчетовъ Министерства Юстиціи, что, въ 8 лѣтъ (1837 — 1844), въ Уголовныхъ Палатахъ и Совѣстныхъ Судахъ таковыхъ было 1,594 человѣка, и изъ нихъ:

	м. п.	ж. п.	всего	среднее въ годъ.
грамотныхъ	143	10	153	19,12
неграмотныхъ	794	447	1,241	155,12

Значитъ, грамотныхъ всего только $^1/_8$ часть противъ неграмотныхъ. Притомъ, въ числѣ грамотныхъ женщины занимаютъ только $^1/_{14}$ долю противъ мужчинъ, тогда-какъ въ числѣ

неграмотныхъ число ихъ гораздо болѣе $^1/_2$ числа мужчинъ.

Въ тотъже осмилѣтній періодъ, изъ тогоже числа осужденныхъ, 1,369 совершили преступленіе въ первый разъ, 24 судились за вторичное однородное преступленіе (recidive), 1 за третье. Значитъ, хотя число повторявшихъ преступленіе относительно невелико (да и не таково это преступленіе, чтобы брала охота его повторять): однако и эти немногіе случаи показываютъ, какъ иногда бываетъ упорно желаніе истребить себя.

Самоубійство, какъ нарушеніе законовъ природы, вездѣ внушало ужасъ въ законодателяхъ, и положительныя постановленія карали самоубійцъ. Еще въ древности, законы Аѳинскіе преслѣдовали самоубійцу на самомъ его трупѣ: они установляли, чтобы рука самоубійцы, въ знакъ позора его, была сжигаема отдѣльно отъ тѣла. Въ Ѳивахъ, трупы самоубійцъ также сожигались съ позоромъ. Законъ Тарквинія-Гордаго, въ Римѣ, лишалъ самоубійцу почестей погребенія. Въ позднѣйшее время, законы Римскіе, хотя уже менѣе строгіе для лишившихъ себя жизни добровольно, уничтожали однако силу оставляемыхъ ими завѣщаній и запрещали носить по нимъ трауръ. Между воинными, самоубійство считалось поступкомъ безславнымъ, противнымъ воинской чести.

Законы Христіанскіе, осуждающіе всякаго-рода убійства, признаютъ и убійство сама-

го-себя за величайшее преступленіе, ибо послѣ него нѣтъ мѣста покаянію; они отказываютъ трупу погибшаго въ погребеніи по уставамъ церковнымъ. Посему, и всѣ новѣйшія законодательства Европейскихъ Государствъ, коимъ Каноническое Право служило основаніемъ, больше или меньше осуждаютъ истребленіе самаго-себя. Въ Англіи, трупы самоубійцъ прежде бросаемы были на бойни; послѣ, стали ихъ хоронить вдали отъ жилищъ, на перекресткахъ дорогъ. Во Франціи, во времена Людовика-Святаго, движимое имущество самоубійцы конфисковалось въ пользу владѣльца, на землѣ коего было совершено преступленіе; въ-послѣдствіи, тѣла такихъ умершихъ были влачимы по улицамъ. Впрочемъ, всѣ эти законы теперь измѣнены и смягчены. Такоеже постепенное измѣненіе, сообразное духу времени, было и у насъ.

По законамъ Императора Петра-Великаго, перешедшимъ и въ Сводъ Законовъ изданія 1832 года *, самоубійца лишается христіанскаго погребенія, если доказано будетъ, что онъ убилъ себя не въ безуміи и не въ безпамятствѣ; изобличенные въ намѣреніи лишить себя жизни, и которые воспрепятствованы были только внѣшними обстоятельствами, наказывались какъ за покушеніе къ смертоубійству, если это намѣреніе было предпринято «не отъ мученія, несносной налоги, досады, стыда, или въ безпамят-

* *Св. Зак.*, изд. 1832 года, т. XV, ст. 347 и 348.

ствѣ огневыхъ и меланхолическихъ болѣзней». Нынѣ дѣйствующее Уложеніе принесло въ эту часть законодательства нѣкоторое смягченіе. Лишившій себя жизни съ намѣреніемъ и не въ безуміи, сумасшествіи или временномъ отъ какихъ-либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ, лишается христіанскаго погребенія, и завѣщаніе его и вообще всякая, изъявленная имъ воля, считаются ничтожными; но изобличенный въ покушеніи лишить себя жизни предается только церковному покаянію: притомъ, сказанныя карательныя постановленія не относятся къ случаямъ, когда кто-либо, по великодушному патріотизму, подвергнетъ себя очевидной опасности или прямо вѣрной смерти для сохраненія государственной тайны и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, а равно если женщина лишитъ или покусится лишить себя жизни для спасенія цѣломудрія или чести своей отъ грозившаго ей и никакими другими средствами неотвратимаго насилія. *

По отчетамъ Министерства Юстиціи за преступленіе самоубійства подверглось суду, по сложности 11 лѣтъ, съ 1834 по 1844 годъ:

	м. п.	ж. п.	итого.
въ Уголовныхъ Палатахъ	3,677	1,344	5,021
— Совѣстныхъ Судахъ	486	202	688
итого.	4,163	1,546	5,709
среднее въ годъ	378,41	140,54	519

* *Уложеніе о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ*, изд. 1845 года, ст. 1943—1945.

Эти случаи, конечно, относятся къ числу покушеній на самоубійство; и здѣсь весьма замѣчательно, что число женщинъ только въ $2^7/_{10}$ раза менѣе числа мущинъ, тогда-какъ выше, при разсмотрѣніи общихъ итоговъ самоубійства въ Россіи, мы видѣли, что у насъ число женщинъ-самоубійцъ въ 5 разъ менѣе числа самоубійцъ-мужчинъ. Значитъ, между женщинами сравнительно болѣе неудачныхъ покушеній на собственную жизнь, чѣмъ между мужчинами.

Изъ общаго числа 5,709 судившихся за это преступленіе, было:

оправдано	1,948
оставлено въ подозрѣніи	401
присуждено къ наказаніямъ:	
тягчайшимъ (въ каторжную работу и къ ссылкѣ въ Сибирь)	164
къ болѣе легкимъ	1,820
итого. .	1,984

Значитъ, число оправданныхъ почти равняется числу осужденныхъ; а, въ числѣ сихъ-послѣднихъ, только $^1/_{11}$ часть такихъ, которыхъ вина не уменьшалась никакими обстоятельствами, умягчающими самое наказаніе.

Замѣчателенъ еще другой фактъ. Въ четыре года (1841 — 1844), число признанныхъ виновными въ самоубійствѣ было:

	мужчинъ	женщинъ	обоего пола.
всѣхъ	437	231	668
среднее въ годъ .	109.25 . .	57,75 . .	167

Значитъ, отношеніе мужескаго пола къ женскому выходитъ здѣсь — какъ 1 къ 1,89; а мы видѣли, что между попадающими подъ судъ, оно — какъ 1 къ 2,50; слѣдовательно — сравнительно бо̀льшее число женщинъ признается виновными въ преступленіи.

Въ заключеніе, мы должны-бъ были войти въ розысканія о причинахъ самоубійства: но здѣсь данныя рѣшительно недостаточны. Можетъ-быть, когда въ собираніи статистическихъ свѣдѣній введется бо̀льшая подробность, для будущихъ статистиковъ откроются средства, съ помощью цифръ, опуститься въ самую глубь человѣческаго сердца: но пока это невозможно. Только относительно Петербурга — въ сочиненіи г. Заблоцкаго, и относительно Москвы — въ сочиненіи г. Андросова, есть нѣкоторыя данныя о причинахъ самоубійствъ; но и этѣ данныя относятся къ слишкомъ-небольшому числу случаевъ и къ малому періоду времени. Кромѣ-того, вообще розысканіе причинъ, здѣсь, какъ и во всякомъ другомъ дѣлѣ, составляетъ самую-трудную задачу. Самоубійство бываетъ слѣдствіемъ столь разнородныхъ, часто отдаленныхъ и даже скрытныхъ причинъ, что не всегда ихъ возможно опредѣлить даже въ извѣстномъ данномъ случаѣ. Часто мысль о самоистребленіи зараждается въ-слѣдствіе ослабленія жизненныхъ силъ, производимаго развратомъ; но точно также есть случаи, что человѣкъ изнемогаетъ подъ бременемъ самыхъ-благород-

ныхъ и чистыхъ ощущеній; на-примѣръ: въ тоскѣ по родинѣ, по умершимъ роднымъ, и т. п. Весьма нерѣдки также случаи, что самоубійство произведено подъ вліяніемъ какого-нибудь видимаго обстоятельства или происшествія, на-примѣръ: внезапнаго перелома въ жизни, большаго несчастія, и т. д.; между-тѣмъ, этѣ видимыя причины въ существѣ служили только предлогами, а настоящая причина дѣйствовала давно, производя постепенно ослабленіе душевныхъ силъ. Въ бо̀льшей-части случаевъ, самоубійству предшествуетъ тоска, скука жизни (taedium vitae); но эта тоска есть произведеніе весьма разнородныхъ причинъ, находящихся частію въ порочныхъ наклонностяхъ, частію въ постороннихъ обстоятельствахъ, не зависящихъ отъ нашего произвола. Здѣсь розысканія Статистики останавливаются, и она уступаетъ мѣсто той части Медицины, которая занимается психическими болѣзнями.

2007056725